

УДК 81'272

DOI 10.18413/2075-4574-2018-37-4-554-561

**КОЛОРИСТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ СОБЫТИЯ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА****FRANCOPHONIE FRASEOLOGICAL UNITS OF COLOUR OF THE CHINESE
LANGUAGE CHARACTERISING PEOPLE'S EVENTS****Ню Юйфэн
Niu Yufeng**Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85Belgorod National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: dujiuyijian@icloud.com

Аннотация

Настоящая статья посвящена описанию функциональных особенностей фразеологических единиц, номинирующих особенности поведения человека и жизненных ситуаций. Основным критерием описания фразеологизмов в настоящей статье выступает принцип деления на группы по критерию ассоциированности с одушевленным и неодушевленным объектом. Кроме того, в фокусе внимания находятся фразеологизмы с основным компонентом «цвет». Признак одушевленности в настоящей статье релевантен человеку. Соответственно в качестве узкоспециальных групп фразеологизмов мы определяем те, которые описывают профессиональную принадлежность человека, его деятельность, события в его жизни, внешность, эмоциональное состояние. Деятельность человека сопряжена с описанием процессуальности этой деятельности, что объясняет необходимость рассмотрения этой процессуальности в ходе изучения фразеологизмов, характеризующих события в жизни человека и его деятельность. Среди рассматриваемых нами в данной группе фразеологизмов китайского языка в основном встречаются устойчивые выражения лакунарной семантики. Это означает, что понимание фразеологизма, его перевод и адекватная передача его смысла средствами другого языка невозможна без знания предыстории и истории возникновения. Эта особенность большей части китайских фразеологизмов диктует необходимость обращения к компонентному и этимологическому видам анализа. Компонентный анализ позволит выявить цветовой компонент и благодаря экстралингвистическим данным установить коннотацию устойчивого выражения. Этимологические сведения дадут возможность определить содержание и смысл устойчивого выражения. Таким образом, колористический компонент и этимологическая составляющая в компаративном аспекте с современной семантикой устойчивых выражений обосновывает корреляцию их коннотации и контекста.

Abstract

The article is devoted to the description of functional features of phraseological units, nominating characteristics of people's behaviour and life situations. The main criterion for describing phraseological units in this article is the principle of dividing into groups in accordance with associativity with animate and inanimate objects. In addition, the focus is concentrated on phraseological units with the main component "colour". The sign of animation in this article is relevant to a person mostly. Accordingly, we define those that describe the professional belonging of a person, activities, events in his life, appearance, emotional state as narrowly specialized groups of phraseological units. Human activity is associated with the description of the procedural nature of this activity, which explains the need to consider this processuality in the study of phraseological units that characterize events in a person's life and activities. Among the phraseological units of the Chinese language in the group under consideration, there are basically stable expressions of lacunar semantics. This means that the understanding of phraseology, its

translation and the adequate transfer of its meaning by the means of another language is impossible without the knowledge of the background and the history of origin. This feature of the most part of the Chinese phraseology dictates the need to choose the component and etymological types of analysis. Component analysis will extract the colour element and, through extralinguistic data, establish the connotation of a stable expression. Etymological information will provide an opportunity to determine the content and meaning of sustainable expression. Thus, the colour component and the etymological component in the comparative aspect with the modern semantics of stable expressions justify the correlation of their connotation and context.

Ключевые слова: фразеологические единицы, китайский язык, компонент «цвет», семантика, человек.

Key words: phraseological units, the Chinese language, component colour, semantics, person.

Введение

Эволюция языка тесно связана с историей и культурой народа. Каждое поколение вносит нечто новое не только в общественное устройство, философское и эстетическое осмысление действительности, но и в способы выражения этого осмысления средствами языка. Таким образом изменения, которые происходят в жизни общества, находят отражение в лексике и фразеологии лингвокультуры.

Сама фразеология представляет собой раздел языкознания, изучающий фразеологическую систему языка в ее современном состоянии и историческом развитии (изучающий устойчивые сочетания в языке) [Виноградов, 1974; Верещагин, Косомаров, 2005; Выжлецов, 1996]. Фразеологией называется также совокупность устойчивых сочетаний в языке в целом, в языке того или иного писателя, отдельного художественного произведения и т.д. Всякий фразеологизм представляет собой текст, хранитель культурной информации. «Идиоматика – это «святая святых» национального языка, в котором неповторимым образом манифестируется дух и своеобразие нации» [Амосова, 2010 с. 34].

В.Н. Телия утверждает, что «образы, лежащие в основе фразеологизмов-идиом и связанных значений слова, в основной массе прозрачны для данной лингвокультурной общности, так как отражают характерное для нее мировидение и миропонимание, что и позволяет говорить о культурно-национальной специфике фразеологического состава языка, проявляющейся более ярко, чем в его словарном запасе» [Телия, 1996 с. 98].

А.И. Молотков отмечает, что «фразеология – это одна из самых образных языковых подсистем. В отличие от лексики она менее подвержена языковым изменениям, сохраняет в себе устаревшие слова, архаичные формы и синтаксические конструкции. Значительная часть устойчивых сочетаний связана с различными реалиями русского быта, фактами истории, древними народными верованиями, обычаями и обрядами» [Молотков, 1965 с. 45].

Другие исследователи подразумевают под термином «фразеологические единицы» (ФЕ) «словосочетания, где значение целого превалирует над значением его составных частей или, то есть, значение целого сочетания не совсем точно, а порой и вовсе не выводится из суммы составляющих это сочетание частей» [Кургузёнок, 2013].

А.В. Кунин причисляет к разряду ФЕ «раздельнооформленные единицы языка с полным или частичным переосмысленным значением» [Кунин, 2005 с. 41]. Основной функцией фразеологизмов ученый называет нейтрально-назывную, наравне с которой реализуется функция назывная, не являющаяся, однако, нейтральной, а стилистически маркированной.

Основная часть

Теоретические исследования показывают, что в отличие от слова или переменного сочетания фразеологизм является более сложным образованием. Как правило, фразеоло-

гизм подвергается либо полному семантическому изменению, либо частичному. Не всегда существует возможность определить значение фразеологизма, которое известно носителям какого-то определенного языка, из значений его отдельных элементов, что создает сложности для адекватного восприятия, осмысления при переводе. Само фразеологическое значение имеет два аспекта: план содержания и план выражения.

Стоит также отметить, что у фразеологических единиц всегда сложный состав, образующийся путем соединения нескольких составляющих, которые имеют, зачастую, отдельное ударение, но при этом не сохранивших значения самостоятельных слов. Еще одной характерной чертой можно назвать семантическую неделимость фразеологизмов. Как правило, фразеологические единицы имеют не расчлененное значение, которое можно переформулировать в одно слово. Однако данная отличительная черта характерна не для всех фразеологизмов. Существуют фразеологические единицы, приравняемые к единому описательному выражению. Они появляются при образном переосмыслении свободных сочетаний.

В отличие от свободных сочетаний слов, фразеологизмы отличаются постоянством состава. Ту или иную составляющую фразеологизма нельзя заменять близким по смыслу словом, в свободных же сочетаниях такая замена допускается. Однако существующие варианты не означают, что в данных фразеологических единицах можно производить произвольное обновление состава.

Характерной чертой фразеологизмов является воспроизводимость. В отличие от свободных сочетаний слов, строящихся непосредственно при речевой коммуникации, фразеологические единицы применяются в таком виде, в котором они закрепились в языке, то есть в готовом привычном виде.

Одной из особенностей большинства фразеологических единиц является непроницаемость структуры. В состав фразеологизма нельзя свободно включать какие-либо компоненты. Структурная особенность некоторых фразеологизмов – присутствие в них усеченной формы наравне с полной: *закадычный друг – друг познается в беде*. Сокращение состава фразеологических единиц в таких ситуациях объяснимо склонностью к экономии речевых средств, что порой ведет к полному переосмыслению и модификации значения.

Особое значение во фразеологической единице имеет коннотация, которая передает положительное или отрицательное значение. Мерилом коннотации является дихотомия «ценность-оценка». Актуализация коннотаций осуществляется преимущественно в контексте, интерпретация которого очевидна в результате понимания значения фразеологизма. Последнее базируется на мотивированности значения, то есть на способности фразеологизма транслировать сведения о содержащемся значении посредством перевода. Однако, как показывает анализ фактических данных, китайская фразеология полна немотивированных фразеологических единиц, значение которых восходит к древним легендам и требуют описание этимологии.

Кроме основных перечисленных выше признаков фразеологизмов, которые актуальны для всех устойчивых выражений, основным критерием описания в настоящей работе является принцип наличия компонента «цвет» в его составе и принцип деления на группы по принципу ассоциированности с одушевленным и неодушевленным объектом. Цвет в составе фразеологизма влияет на ассоциации референта номинации и вербалики, соответственно, коннотацию [Завьялова, 2011; Закиров, 2003; Купина, 2014; Команова, Зимовец, 2016]. Одушевленность как признак, как правило, релевантна человеку [Кургузёноква, 2013]. Соответственно, в качестве узкоспециальных групп фразеологизмов мы определяем те, которые описывают профессиональную принадлежность человека, его деятельность, события в его жизни, внешность, эмоциональное состояние. Забегая вперед, отметим, что деятельность человека сопряжена с описанием процессуальности этой деятельности. Это объясняет необходимость рассмотрения этой процессуальности в

ходе изучения фразеологизмов, характеризующих события в жизни человека и его деятельность.

Поскольку объем фразеологических единиц подобного рода в китайском языке достаточно велик, рассмотрим лакунарные и немотивированные колористические фразеологические единицы, описывающие поведение и жизнедеятельность человека, обратившись к происхождению каждой из них.

Безэквивалентная фразеологическая единица китайского языка 乌头白马生角 (wū tóu bái mǎ shēng jiǎo), дословно переводимая как «если голова вороны станет белой, а у лошади появятся рога» употребляется для описания ситуации, когда при наличии желания невозможное становится возможным. Как и в случае с любым фразеологизмом немотивированного значения, его содержание можно вывести при учете анализа его этимологии. Представленная фразеологическая единица берет свое начало в исторической ретроспективе, легенде, когда царевич княжества Янь пришел во дворец императора Цинь и попросил его впустить во дворец, на что император ответил ему, что выпустит только тогда, когда лошадь станет рогатой, а голова вороны – белой [Big Chinese Dictionary, 1994].

Другой фразеологизм, описывающий необычное событие, которое потенциально произойдет в человеческой жизни, имеет дословный перевод «белая радуга затмевает солнце» 白虹贯日 (bái hóng guàn rì). Этимология представленного немотивированного фразеологизма берет начало в древности, когда появление белой радуги ассоциировалось у человека с неожиданными событиями, которые должны были произойти в его жизни [Big Chinese Dictionary, 1994].

Появление фразеологической единицы 白鱼入舟 (bái yú rù zhōu) («белая рыба плывет к лодке») ассоциирован с хорошим предзнаменованием или появлением на горизонте хорошего события, которое в скором времени произойдет с человеком. Значение представленного фразеологизма не выводится из перевода входящих в его состав компонентов, поэтому для его трактовки актуально обращение к этимологии, как и в двух предыдущих случаях. Согласно легенде, флотилия одного из основателей китайской династии Чжоу терпела потери и поражение в битве. И уже на стадии практически полного провала Чжоу Уван посмотрел в воду и внезапно увидел в ней большую белую рыбу. Рыба направлялась прямо к лодке. Уван созвал всю команду и попросил тоже посмотреть в воду. Но оказалось, что эту рыбу не видел никто, кроме главного командующего. Это видение было расценено как божественный знак, поскольку белый цвет объекта лингвокультурой приравнивается к божественному началу. После этого видения команда возликовала, поскольку одержала победу в сражении. С тех пор это выражение приобрело положительную коннотацию и стало обозначать предвестника радости [Chinese Phraseological Dictionary, 1994].

Другое устойчивое словосочетание с положительной коннотацией 白日升天 (bái rì shēng tiān) имеет буквальный перевод «вознестись на небеса под белым солнцем». Фразеологизм берет начало в даосском учении о бессмертном начале [Chinese Phraseological Dictionary, 1994] и в современном мире имеет значение «внезапно получить повышение, разбогатеть». Реже выражение имеет первоначальную семантику и называет ситуацию «вознестись до небес».

Следующий фразеологизм лакунарной и присущей только китайскому языку семантики 黄粱美梦 (huáng liáng měi mèng) («сон желтой (пшенной) каши»), согласно легенде, содержит в своем значении рассказ о том, как молодой ученый Лу Шэн получил возможность изменить свою судьбу благодаря послеобеденному сну. Однажды в трактире, куда молодой человек зашел поесть пшенной каши, он встретил старца, которому поведал, как провалил экзамен на гражданскую службу. Старец, один из бессмертных Даосов, протянул ему подушку и пообещал, что как только голова юноши коснется подушки, его желания будут исполнены. Так и случилось. В своем сне молодой ученый увидел исполнение всех желаний: он получил хорошую работу, почет и уважение коллег, он женился на прекрасной девушке, у них родились дети. Но счастье было таким скоротеч-

ным. Сразу же юношу обвинили в преступлениях, которые он не совершал, посадили в тюрьму. Проснувшись, юноша был напуган и сразу оценил прелести собственной жизни и судьбы [Chinese Phraseological Dictionary, 1994]. К тому моменту каша из пшена еще не была готова. В современном китайском языке это выражение имеет значение «химерные, несбыточные мечты» [Большой китайско-русский словарь, 2002] и на системном уровне по большей части наделяется отрицательной коннотацией.

Выражение 不到黄河心不死 (bù dào huáng hé xīn bù sǐ) («следовать цели до самой смерти») [Сизов, 2005] происходит из древней китайской легенды о том, как никчемный сын знатного человека решил доказать отцу собственную серьезность и до военного лагеря при реке Хуанхэ (Желтая река) шел пешком трое суток без остановок [Chinese Phraseological Dictionary, 1994]. Выражение, безусловно, имеет положительную коннотацию и описывает серьезного человека, следующего собственной мечте и цели.

Фразеологизм 回黄转绿 (huí huáng zhuǎn lǜ) («зеленый цвет меняется на желтый») в художественной литературе переводится как «смена времен года» [Chinese-Russian Phraseological Dictionary, 1998]. Истоки фразеологизма заключены не столько в легендах, сколько в географическом положении Китая и его климатических условиях. Так, символическое описание времен года в Китае отождествляет желтый цвет с осенью и зимой, а лето и весну с зеленым цветом ввиду невыраженных климатических метаморфоз в четырех временах года [Chinese Phraseological Dictionary, 1994]. На функциональном уровне рассматриваемая фразеологическая единица знаменует естественный переход от одного состояния к другому и в зависимости от прагматики способна менять свою коннотацию.

Фразеологизм с положительной коннотацией 白头到老 (bái tóu dào lǎo) («совместно дожить до белых волос») появился благодаря легенде о том, как один из правителей Цзин отправил посла в царство Лу, где тот наблюдал, как седовласая женщина терпеливо ухаживала за седовласым мужчиной, работавшим в поле. Весь процесс почтения супругов друг друга настолько впечатлил посла, что в голове его мелькнула мысль о том, что это прекрасно состариться вместе в любви и почтении, дожить до седых/белых волос [Chinese Phraseological Dictionary, 1994]. На уровне системного значения, равно как и на функциональном уровне, коннотативный потенциал рассматриваемой фразеологической единицы не меняется в контекстуальных условиях.

Буквальное значение фразеологической единицы 黄袍加身 (huáng páo jiā shēn) – «облачиться в халат желтого цвета» – в переводах художественной литературы встречается как «надеть на себя корону императора». При понимании данной фразеологической единицы принципиальна опора на исторические факты о том, что императоров изначально облачали в желтый халат, который символизировал собой посредника между божественным началом и миром людей [Chinese Phraseological Dictionary, 1989]. В зависимости от контекста настоящая фразеологическая единица может менять свою коннотацию, хотя по большей части ее коннотативный потенциал больше склоняется в сторону отрицательного [Feng Shouzhun, 2011].

Также отрицательным значением обладает и фразеологизм 口中雌黄 (kǒu zhōng cí huáng) («с охрой во рту»), поскольку обозначает ситуацию, когда человек часто меняет свое мнение. Согласно культурно-историческим фактам, охра в Древнем Китае использовалась для закрашивания ошибочно написанного сообщения или текста. Соответственно, человек с охрой во рту – это человек с непостоянным отношением к любым вопросам, склонный к предательству и т.д. [Chinese Phraseological Dictionary, 1994]. Это крайне отрицательное значение не имеет модификаций на положительное в контексте.

Китайско-русский идиоматический словарь [Сизов, 2005] представляет фразеологическую единицу 直捣黄龙 (zhí dǎo huáng lóng) в буквальном смысле слова как «ударить по желтому дракону». В иносказательном смысле фразеологическая единица обозначает «захват стратегических объектов противника». Это значение выводится из легенды о том, как город Цзянькан (Нанкин), тогдашняя столица Китая, подвергся нападению Су

Цзунь. Силы были неравны и армии оставалось сдаться, когда предводитель почти захваченного города предложил «ударить по желтому дракону». Эта стратегия помогла и войско отбило земли от напасти противника [Chinese Phraseological Dictionary, 1994]. Представленный фразеологизм имеет положительную коннотацию и регулярно используется в агитационных текстах в качестве элемента призывной речи.

Следующий немотивированный фразеологизм 黄人捧日 (huáng rén pěng rì) («желтые люди охраняют солнце») также не может быть переведен на любой язык мира без знания его этимологии. Семантика рассматриваемого фразеологизма основывается на легенде о том, что император Древнего Китая обратился к богам с просьбой послать мир на его враждующие земли, на что боги дали положительный ответ, а взамен попросили охранять землю от злых людей. Император согласился, и мир на его землях был установлен [Big Chinese Dictionary, 1994]. Значение этимологии позволяет выявить положительную коннотацию семантики фразеологизма.

Следующие два фразеологизма являются близкородственными по семантике: 青出于蓝 (qīng chū yú lán) «синяя краска берется из индиго» и 青出于蓝而胜于蓝 (qīng chū yú lán ér shèng yú lán) «синяя краска берется из индиго, но она лучше индиго». Более того, как отмечается в большом китайско-русском словаре, первый фразеологизм является сокращенным вариантом второго [Большой китайско-русский словарь 2002], что позволяет им переводиться одинаково как «превзойти своего учителя». Этимология этих выражений ассоциирована с фразой Сюнь Цзы: 青取之于蓝，而青于蓝 («синяя краска получается из индиго, но она синее самого индиго») [Chinese-idiom equivalent dictionary, 2003] о том, что человек может все, а его возможности не имеют границ. Оба устойчивых выражения одинаково частотны и имеют положительную коннотацию.

Фразеологическая единица 白龙鱼服 (bái lóng yú fú) в буквальном смысле обозначает «белый дракон в рыбьем обличье» и в современном мире эквивалентен пословице «назвался груздем – полезай в кузов» [Сизов, 2005]. Этимологически фразеологическая единица связана с легендой о том, когда дракон, превратившись в рыбу, был почти пойман рыбаком, о чем он рассказал мудрецу поднебесной. На это владыка ответил дракону, что виноват в такой ситуации будет сам дракон, так как нельзя останавливаться на достигнутом, дело бросать на полпути нельзя [Big Chinese Dictionary, 1994]. Коннотация фразеологизма меняется в контексте, соответственно в зависимости от ситуации фразеологизм может иметь положительное и отрицательное значение.

Фразеологизм 白叟黄童 (bái sǒu huáng tóng) («седой старик, златовласый младенец») видится весьма мотивированным для обозначения цикла «юность–старость» [Большой китайско-русский, 2002]. Однако интересен тот факт, что в европейских реалиях в идентичных ситуациях говорят о юности прежде, чем о старости, тогда как в Китае, стране с традицией почитания старейшин, – наоборот. Коннотация такого фразеологизма также коррелирует с контекстуальным смыслом и может менять полюс с положительного на отрицательный и наоборот.

Отрицательная коннотация присуща значению фразеологизма 白日做梦 (bái rì zuò mèng) («сны среди белого дня»), означающего несбыточную мечту, химеру, бред наяву, фантазии [Big Chinese Dictionary, 1994; Chinese-Russian Phraseological Dictionary, 1998]. Фразеологизм рекуррентен в ситуации описания мечтателей и любителей фантазировать.

Заключение

Представленные выше фразеологизмы, их этимологическое описание и уточнение корреляции со значением цвета для лингвокультуры подчеркивают точку зрения А. Вежбицкой о семантике универсалий с учетом соответствующего фона, понятия видения, фона и подобия [Вежбицкая, 1997].

Представленные фразеологические единицы, коррелирующие с поведением человека и характеризующие события в его жизни, отличаются высокой степенью образности и оценочности. Они достаточно рекуррентны в китайском языке, однако без этимологических сведений крайне сложны для перевода и интерпретации. Тем не менее, знание сведений об истории, традициях и культуре нации позволяет не только систематизировать их по разным тематическим группам, но и описывать их узуальные свойства в современном контексте, проводить компаративный анализ с другими языками, что представляется актуальным в перспективе настоящего исследования.

Список литературы References

1. Амосова Н.Н. 2010. Основы английской фразеологии. 2010.
Amosova N.N. 2010. Osnovy anglijskoj frazeologii. (in Russian)
2. Большой китайско-русский словарь: около 120 000 слов и словосочетаний. 2002.
Bol'shoj kitajsko-russkij slovar': okolo 120 000 slov i slovosochetaniј. 2002. (in Russian)
3. Вежбицкая А. 1997. Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия.
Vezhbickaja, A. 1997. Oboznachenie cveta i universalii zritel'nogo vosprijatija. (in Russian)
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. 2005. Язык и культура. М: Индрик. 1040 с.
Vereshhagin E.M., Kostomarov V.G. 2005. Jazyk i kul'tura. (in Russian)
5. Виноградов В.В. 1974. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке.
Vinogradov V.V. 1974. Ob osnovnyh tipah frazeologicheskix edinic v russkom jazyke. (in Russian)
6. Выжлецов Г.П. 1996. Аксиология культуры.
Vyzhlecov G.P. 1996. Aksiologija kul'tury. (in Russian)
7. Завьялова Н.А. 2011. Фразеологические единицы с колоративным компонентом как составляющая дискурса повседневности Японии, Великобритании и России.
Zav'jalova N.A. 2011. Frazeologicheskie edinicy s kolorativnym komponentom kak sostavljajushhaja diskursa povsednevnosti Japonii, Velikobritanii i Rossii. 2011. (in Russian)
8. Закиров Р.Р. 2003. Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения в английском, русском и татарском языках. Автореферат на соиск уч. степени канд. филол. наук.
Zakirov R.R. 2003. Frazeologicheskie edinicy s komponentom cvetooboznachenija v anglijskom, russkom i tatarskom jazykah. Avtoreferat na soisk uch. stepeni kand. filol. nauk. (in Russian)
9. Кургузёноква Ж.В. 2013. Фразеологические единицы с компонентами соматизмами в объективации процесса потребления напитков во французской культуре.
Kurguzjonkova Zh.V. 2013. Frazeologicheskie edinicy s komponentami somatizmami v obektivacii processa potreblenija napitkov vo francuzskoj kul'ture. (in Russian)
10. Кунин А.В. 2005. Курс фразеологии современного английского языка. 2005.
Kunin A.V. 2005. Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka. 2005. (in Russian)
11. Купина Н.А. 2014. Креативная стилистика и практическая филология // Стилистика сегодня и завтра. Материалы конференции. Часть 1. – М.: Факультет журналистики МГУ, 140-141.
Kupina N.A. 2014. Kreativnaja stilistika i praktičeskaja filologija // Stilistika segodnja i zavtra. Materialy konferencii. Chast' 1. – М.: Fakul'tet zhurnalistiki MGU, 140-141.
12. Команова А.Ю., Зимовец Н.В. 2016. Фразеологизмы с элементами цветообозначений (на примере англоязычной прессы).
Komanova A.Ju., Zimovec N.V. 2016. Frazeologizmy s jelementami cvetooboznachenij (na primere anglojazыchnoj pressy) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. (in Russian)
13. Молотков А.И. 1965. Понятие формы фразеологизма. 1965
Molotkov A.I. 1965. Ponjatie formu frazeologizma. (in Russian)
14. Сизов С.Ю. 2005. Словарь наиболее употребительных китайских идиоматических выражений, пословиц и поговорок.
Sizov S.Ju. 2005. Slovar' naibolee upotrebitel'nyh kitajskih idiomaticheskix vyrazhenij, poslovic i pogovorok. (in Russian)

15. Телия В.Н. 1996. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты.
Telija, V.N. 1996. Russkaja frazeologija: Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turnyj aspektu. – М.: Shkola «Jazyki russoj kul'tury», 1996. (in Russian)
16. Big Chinese Dictionary. Luo Zhufeng. Shanghai: Shanghai Dictionary Press, 1994. 18676 p.
17. Chinese Phraseological Dictionary. Wang Jian. Shanghai: Shanghai Dictionary Press, 1994. 1989 p.
18. Chinese-Russian Phraseological Dictionary. Zhou Jisheng, Qiu Jupi, Zhang Qi. - Shits Zia-zhuang: Hubei People's Publishing House, 1998. 723 p.
19. Chinese-Russian Equivalent Idiom Dictionary. - Shanghai: Shanghai Educational Press, 2003. 275 p.
20. Feng Shouzhun. Cult of idioms and value principles of his research. Journal of Changzhou Institute of Technology (edition of social sciences), 2011.